

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ежемѣсячный Литературно-Историческій Журналъ.

Годъ XIII.

МАЙ.

1903 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Фанты и комментарии. Очерки <i>Герберта Спенсера</i> . Переводъ съ англійскаго подъ редакціей А. Д. Кортнева	3
Полустарушка. Новый романъ <i>Иветы Гильберг</i> . Эскизъ Льва Иванова	25
Воспоминанія сѣмьлѣтняго президента Крюгера. Переводъ съ французскаго	69
Женская власть. <i>Желтый</i> романъ <i>Г. Гейерстама</i> . Пер. со шведскаго О. Тернвикста (Окончаніе)	91
Вулканы и землетрясенія. Очерки <i>Камилла Фламмаріона</i> . Переводъ съ французскаго С. Гняпцбурга	115
Поль Кельверт. Новая повѣсть <i>Джерома К. Джерома</i> . Переводъ съ англійскаго Б. Билла	143
Ленин. Романъ <i>Эвны Якововскаго</i> . Переводъ съ нѣмецкаго А. З. Муравьевой	167
Герцъ Филиппъ. Романъ <i>Густава Френсена</i> . Пер. съ нѣмецк. А. Н. Линдегрена	195
Записки генерала Девета. Переводъ М. И. Дубинскаго	215
Дочь лэди Розы. Новый романъ <i>Гемфри Уордъ</i> . Переводъ съ англійскаго <i>А. М. Бованько</i> . (Окончаніе)	231
Изъ Рудольфа Баумбаха. Два стихотворенія: I. Уважительная причина. II. Призывъ караульщика. Переводъ <i>А. А. Коринфскаго</i>	364
Новые французскіе романы. Очеркъ <i>Аркадія Пресса</i>	365
Россія за границей. Воспоминанія Жюлли о русскомъ походѣ 1812 г.—Нѣмецъ о Сибирской желѣзной дорогѣ	285
Заграничная хроника. I. Обществениая жизнь:—Къ событіямъ въ Македоніи.—Реформаторъ современнаго Китая.—Желѣзныя дороги въ Англии, подземная Труба и моторы.—Любовь и бракъ въ Гренландіи. — II. Историческія новости:— Письма Бисмарка съ театра военныхъ дѣйствій. — Давазеръ и Людовикъ XIV.—Скандалъ въ королевской семьѣ при Людовикѣ XI.—Гороскопъ Влэдештейна.—III. Изъ области науки:—Междупланетныя сообщенія.—Вулканы и землетресенія въ минувшемъ году.—Физиологическое дѣйствіе сжатаго воздуха.—Новый способъ леченія холеры.—Трауръ у разныхъ народовъ.—Сугущенное вино.—Покушіе лески.—Лампа Нерста.—IV. Литература и печатъ:—Сестра Гёте.—Новая знаменитость германской литературы.—V. Смѣсь:—Слабости и недостатки знаменитостей.—Лондонская вѣрность—тюрьма Тоуверъ.—Шаулина Лука	295

СОБЫТІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ КАРИКАТУРЫ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Составлена по новѣйшимъ изслѣдованіямъ А. В. Швырковымъ	129—160
ВСЕМІРНОЕ ОСТРОУМІЕ. Сборникъ изреченій, мѣткихъ мыслей, острыхъ словъ и анекдотовъ всехъ временъ и народовъ	81—96

Объявленія. 1) О подпискѣ на «Вѣстникъ Иностранной Литературы» въ 1902 и 1903 гг. 2) О продажѣ 48 томовъ «Собранія сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей»; 3) О продажѣ отдѣльныхъ примышекъ на изданіе въ 48 томовъ; 4) О продажѣ изданія «Собраніе сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей» въ 204 томахъ; 5) О продажѣ отдѣльныхъ примышекъ на бесплатнаго приложенія «Исповѣдь» Ж.-Ж. Руссо и «Жизль Вязъ» Лесажа; и 6) О продажѣ разныхъ изданій [Редакція «Вѣстника Иностранной Литературы».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. Ф. Пантелѣева, Вереѣйская, 16.

1903.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 25 Апрелья 1903 г.

С. С. Трубачевъ принимаетъ по дѣламъ редакціи (Верейская, 16) *два раза въ мѣсяцъ, 1-го 15-го числа, отъ 11 до 12 час. дня.*

Помораръ т.е. сотрудникамъ производится въ конторѣ Редакціи 3-го, 4-го и 5-го числа каждаго мѣсяца отъ 10 до 12 часовъ дня и отъ 5 до 7 часовъ вечера, кромѣ праздниковъ. Авансы подъ рукописи не выдаются.

Рукописи, не принятыя для печатанія, не возвращаются, а хранятся до востребованія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, послѣ чего уничтожаются; принятыя для напечатанія подтвержаются, по мѣрѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ; доставляемныя безъ обозначенія условій поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Стихотворенія, признанныя неудобными къ печати, не возвращаются, хотя бы на отвѣтъ были приложены марки.

Контора «Вѣстника Иностранной Литературы» открыта ежедневно отъ 10 до 5 часовъ кромѣ праздниковъ.

За редактора—
издатель П. Ф. Пантелѣевъ.

самомъ же дѣлѣ Валенштейнъ былъ боленъ въ первый разъ—годомъ, а во второй разъ двумя годами позже указаннаго времени. Наконецъ, по гороскопу Валенштейнъ долженъ былъ жениться 33-хъ лѣтъ на очень богатой, но некрасивой вдовѣ; между тѣмъ, женитьба его состоялась когда ему было 26 лѣтъ, хотя насчетъ богатства и паружности его жены предсказаніе сбылось въ точности. Все это въ совокупности убѣдило Валенштейна, что Кеплеръ дѣйствительно умѣетъ читать по звѣздамъ, но ошибки его объясняются неточнымъ опредѣленіемъ минуты, когда Валенштейнъ родился. И вотъ онъ возстановляетъ эту дату и проситъ составить новый гороскопъ. Однако, Кеплеръ на этотъ разъ не исполнилъ его просьбы. Въ немъ серьезный ученый возсталъ противъ обманщика-астролога и онъ предложилъ Валенштейну обратиться къ болѣе молодымъ кудесникамъ, умѣющимъ читать звѣздную книгу лучше его.

III. Изъ области науки.

Междупланетныя сообщенія.—Вулканы и землетрясенія въ минувшемъ году.—Физиологическое дѣйствіе сжатого воздуха.—Новый способъ леченія холеры.—Трауръ у разныхъ народовъ.—Смущенное вино.—Полющіе пески.—Лампа Нернста.

Междупланетныя сообщенія. Число любителей астрономической науки множится. Созерцая сверкающіе надъ нами міры, иному мечтательно настроенному любителю трудно удержаться отъ искушенія поставить передъ собою вопросъ: возможно ли войти въ сношенія съ обитателями этихъ міровъ, если таковые, т. е. обитатели, имѣются въ наличности и сношенія съ ними, хоть съ нѣкоторою гарантіею взаимнаго пониманія, вообще возможны? Вопросъ этотъ вовсе не новость и задавался много разъ, и въ послѣдней книгѣ «La Revue» французскій ученый А. Лемэъ пытается дать на него возможно точный отвѣтъ, опираясь на данныя современной науки. Прежде всего,—говоритъ Лемэъ,—условимся, что подразумѣвать подъ междупланетными сообщеніями. Подъ нимъ, конечно, надо подразумѣвать механической, матеріальной переносъ обитателей земли на другое мировое тѣло (и обратно), какимъ-нибудь способомъ, подобнымъ, въ основной сути, нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, пароходамъ и т. д. О сообщеніяхъ сигнальныхъ не стоитъ и разговаривать, ибо они и теоретически, и практически исполнѣ возможны. Кто мѣшаеетъ намъ посылать свѣтовые сигналы жителямъ Марса? Лишь бы знать, что жители Марса располагаютъ добрыми телескопами да солидными источниками свѣта. Сообщение же непосредственное, въ видѣ посылки матеріального тѣла съ планеты на планету—совсѣмъ другой вопросъ, много сложнѣе междупланетнаго телеграфа. Тутъ надо прежде всего ограничить сферу сообщеній. Очевидно, они возможны только между ближайшими сосѣдями во вселенной, т. е. между планетами одной и той же солнечной системы; значить, для нашей земли они возможны съ Венерою, Марсомъ, Юпитеромъ, Сатурномъ. О сообщеніяхъ же съ сосѣдними солнечными системами мы никакъ не можемъ и мечтать. Ближайшее къ намъ чужое солнце—это большая

звѣзда созвѣздія Центавра. Но до нея свѣтъ идетъ $4\frac{1}{2}$ года, свѣтъ, дѣлающій по 280.000 верстъ въ секунду. Курьерскій поѣздъ долженъ былъ бы тащиться туда 75 милліоновъ лѣтъ! Значитъ, до тѣхъ поръ, пока мы не узнаемъ способа передвиженія, равнаго по быстротѣ скорости свѣта, намъ весьма еще рано думать о путешествіи въ созвѣздіе Центавра, нашего добраго вселенскаго сосѣда.

Теперь, ограничивъ достоодолжно нашу задачу, поставимъ ея ближайшія условія. Вопросъ, очевидно, подлежитъ разсмотрѣнію съ двухъ сторонъ: 1) со стороны механической и 2) со стороны физиологической и биологической. Механическая сторона дѣла упирается въ вопросъ: возможно ли двинуть матеріальное тѣло съ земной поверхности такъ, чтобы оно перепло за черту земнаго притяженія и послѣ того обладало еще достаточною силою чтобы мчаться дальше? Это возможно, и, говоря теоретически, мы обладаемъ для этого достаточноими средствами. Практически задача сводится къ тому, чтобы сообщить движущемуся тѣлу достаточно большую первоначальную скорость, подъ которою подразумевается пространство, проходимое движущимся тѣломъ въ первую секунду движенія. Таково первое условіе. Второе условіе заключается въ направленіи; необходимо, чтобы оно было очень вѣрное и точное, чтобы тѣло, пущенное съ земли, двигалось прямо къ той планетѣ, на которую пушено, не проскочило мимо, не обратилось въ ея слутника, который будетъ потомъ безконечно кружить около него. Все это возможно вычислить въ большой точности. Доказательствомъ того, что это вообще возможно, служатъ наши аэролиты, матеріальныя массы, падающія на землю невѣдомо откуда, но несомнѣнно, изъ междупланетнаго пространства. Значитъ, матеріальное тѣло, вообще говоря, можетъ поцастъ съ одной планеты на другую, а намъ вѣдь, собственно, только это и надо установить. Таково рѣшеніе первой механической части вопроса.

Теперь обратимся ко второй части. Намъ надо знать, могутъ ли живыя существа, напримѣръ, хоть мы, земные люди, принять участіе въ этомъ головокружительномъ полетѣ? Въ этомъ вопросѣ надо разобрать сторону физиологическую (можетъ ли организмъ вынести безъ разрушенія такой полетъ) и сторону биологическую (найдетъ ли организмъ на другой планетѣ условія, пригодныя для его существованія). Весь этотъ вопросъ гораздо сложнее перваго, механическаго. При его разрѣшеніи намъ надо прежде всего сообразить тѣ средства, какими мы располагаемъ для того, чтобы послать матеріальное тѣло съ земли въ пространство. Но у насъ на это нѣтъ иного средства, кромѣ того, какое придумалъ Жюль Вернъ въ своемъ путешествіи на луну: именно выстрѣлить изъ колоссальной пушки и выстрѣломъ бросить тѣло въ пространство съ надлежащею скоростью. Но, спрашивается, этотъ адскій толчокъ отъ выстрѣла, не превратитъ ли онъ въ кашу все живое, что будетъ заключено въ снарядѣ, которымъ зарядитъ пушку? Это всего вѣроятнѣе. Однако, все же можно еще попытаться устроить ядро нашей пушки такъ, что толчокъ внутри его будетъ смягченъ до предѣловъ возможнаго. Сверхъ того, самый порохъ можно сфабриковать такъ, что онъ, сохраняя всю свою гигантскую силу, дастъ толчокъ не мгновенный, а до извѣстной степени замедленный, постепенный и, значитъ, смягченный. Все это можно бы попытаться разрѣшить на

практикѣ, и, можетъ быть, оно и разрѣшилось бы удачно. Кто рѣшится совершить такой полетъ, это, конечно, тоже вопросъ, но уже вопросъ личной отваги. Охотники нашлись бы, это можно сказать навѣрное. Но допустимъ, что ядро-вагонъ благополучно отлетѣло отъ земли, что его пассажиры остались живы, что съ ними былъ достаточный запасъ тепла, воздуха, пищи и что они, наконецъ, благополучно опустились на сосѣдней планетѣ, опять-таки не разбившись вмѣстѣ съ своимъ ядромъ о поверхность чужой планеты, потому что это было предусмотрено и предупреждено надлежащими мѣрами. Теперь спрашивается, могутъ ли они выйти изъ своего вагона наружу? Есть ли на планетѣ воздухъ, и притомъ непременно такого состава, такого давленія, какъ у насъ на землѣ? И то, и другое чрезвычайно существенно. Объ этомъ мы можемъ судить по нашимъ земнымъ условіямъ. Человѣкъ, выйдя съ улицы въ биткомъ набитую народомъ комнату, можетъ даже въ обморокъ упасть, а между тѣмъ, анализъ показалъ бы очень незначительную разницу въ составѣ воздуха. Съ другой стороны, разрѣженный воздухъ на горахъ или сжатый въ водолазныхъ колоколахъ становится невыносимъ для человѣка, онъ въ немъ страдаетъ, слабнѣетъ. Но вѣдь и бромѣ воздуха есть еще условія такой же капитальной важности—количество теплоты, освѣщеніе, растительность, животный міръ, запасы пищи. Что, если, выйдя изъ своего вагона, наши путники непосредственно вступятъ въ воздушную среду съ температурою въ 150° ниже нуля или въ 80° выше его? Надо, значитъ, точно знать, куда отправляешься, а вѣдь мы какъ разъ этого-то и не знаемъ. Самые близкіе наши сосѣди въ солнечной системѣ—луна, Венера, Марсъ—извѣстны намъ лишь самымъ поверхностнымъ образомъ. На лунѣ, какъ кажется, нѣтъ ни воды, ни воздуха, ни животныхъ, ни растений. Значить, путешествіе туда любопытно развѣ только для геолога и горнаго инженера. Можетъ быть, тамъ груды золота, серебра, алмазовъ, каменнаго угля? Но тогда надо еще хорошенечко обдумать, какъ всѣ эти блага доставить на землю. Очевидно, на луну надо спускаться въ особыхъ какихъ-нибудь чехлахъ или футлярахъ съ запасомъ воздуха внутри, да вдобавокъ взять съ собою хорошіе запасы провизіи и прѣсной воды. А назадъ на землю какъ? Построить пушку на лунѣ? Все это выглядить весьма затруднительнымъ, а вѣрнѣе сказать, неосуществимымъ при современныхъ средствахъ науки и техники.

Не лучше обстоитъ дѣло на Венерѣ и Марсѣ. Начать съ того, что до нихъ уже много и много дальше, чѣмъ до луны. Затѣмъ, хотя на обѣихъ планетахъ есть и вода, и воздухъ, но какого они состава, это намъ неизвѣстно. Судя по относительному разстоянію отъ солнца, можно заключить, что на Венерѣ люта жары, для человѣческаго существа не переносимая, а на Марсѣ такой же морозъ. Положимъ, на Венерѣ можно спастись на полюсахъ, а на Марсѣ у экватора, но легко ли будетъ считать, чтобъ ядро, пущенное съ земли, попало какъ разъ въ ту область планеты, куда надо? Затѣмъ, Венера планета молодая, и жители, т. е. существа человѣкоподобныя, тамъ наврядъ ли завелись. Можетъ быть, тамъ есть какіе-нибудь плезиозавры, такъ вѣдь встрѣча съ ними земного туриста не сулитъ ему усладительныхъ минутъ. Марсъ всего заманчивѣе. Онъ старше земли, и можно бы съ большою вѣроятностью предположить, что на немъ уже давно завелись разумныя существа, достиг-

нія несравненно высшей культуры, чѣмъ мы, земные жители. Это такъ; но, для дальше по пути, открываемомъ такою догадкою, почему же не предположить, что умственная культура на Марсѣ не только расцвѣла, но уже давно и отцвѣла, и разумное живое населеніе вымерло, свершивъ весь кругъ своего развитія? Притомъ, судя по тѣмъ шаткимъ даннымъ, которыя предоставляютъ въ наше распоряженіе наши жалкіе телескопы, можно думать, что на Марсѣ существовать очень и очень жутко. Тамъ, повидимому, происходятъ вмѣстѣ съ переменными временъ года настоящія геологическія катастрофы; цѣлыя моря воды и горы льда и снѣга то образуются, то исчезаютъ, и потоки воды, о силѣ и массѣ которыхъ мы на землѣ и понятія не имѣемъ, сметають все живое на своемъ пути. Если это такъ, то опять-таки что же тамъ дѣлать? Юпитеръ, какъ догадываются астрономы, еще даже не успѣлъ и остынуть; на него, быть можетъ, не только нельзя высадиться, но нельзя даже къ нему и на сто верстъ приблизиться; такая медленность охлажденія очень легко объясняется громадною массою планеты. Она остынетъ и населится, когда земля будетъ уже умирать. О другихъ дальнихъ планетахъ и говорить не стоитъ, ибо много ли мы о нихъ знаемъ? Но тутъ возникаетъ еще одинъ весьма обезкураживающій вопросъ. Если жители болѣе старой и зрѣлой планеты, напримѣръ, Марса, достигли высшаго духовнаго развитія, то почему они не пожелали войти въ сношенія съ землею, почему они къ намъ до сихъ поръ не явились? Вопросъ коварный и крайне шаткій. Изъ чего мы можемъ заключить, что они не являлись на землю? Можетъ быть, давно уже на ней побывали, но, не найдя ничего любопытнаго для себя, удалились и перестали нами интересоваться. Можетъ быть, и теперь безпрестанно посылають намъ какіе-нибудь сигналы, но мы о нихъ даже и не подозрѣваемъ, потому что не дозрѣли до ихъ пониманія; они проходятъ мимо насъ, около насъ, сквозь насъ, но мы ихъ уловить не можемъ, потому что они могутъ быть основаны на такой силѣ природы, которая намъ еще вовсе неизвѣстна. Давно ли мы узнали рентгеновскіе лучи, излученія радія? И пока ихъ не знали, какъ мы могли бы себѣ представить, что тѣло человѣка можно разсматривать все насквозь?

Такимъ образомъ, если со стороны теоретической, механической, въ сношеніяхъ съ другими мірами не видится ничего невозможнаго, со стороны чисто практической эти сношенія должны быть отнесены къ числу отдаленнѣйшихъ мечтаній будущаго. Мы еще не научились летать у себя дома по воздуху, гдѣ же намъ путешествовать по волнамъ вселенскаго эира!..

* * *

Вулканы и землетрясенія въ минувшемъ году. Камилъ Фламмаріонъ напечаталъ въ «Illustration» интересную замѣтку, посвященную обзору дѣятельности вулкановъ и землетрясеній въ 1902 году. Этотъ годъ, по словамъ французскаго ученаго, будетъ занесенъ въ лѣтописи земного шара, какъ одинъ изъ самыхъ безпокойныхъ въ отношеніи работъ подземныхъ силъ. Разрушенъ цѣлый городъ на Мартиникѣ страшнымъ изверженіемъ вулкана, разрушены землетрясеніями наши Шемаха и Андиганъ, разрушено нѣсколько городовъ въ Центральной Америкѣ. Фламмаріонъ даетъ длинный списокъ геологическихъ катастрофъ, случившихся въ теченіе 1902 года; въ этотъ списокъ вошло до 120 землетрясеній и